

*Ю.А. Красин,
Институт социологии РАН*

Полоса бифуркационного застоя

На прошлогоднем симпозиуме отчетливо прозвучала мысль о том, что с приходом к власти В.Путина постреформенная Россия подошла к точке бифуркации. Выбор между демократией и авторитаризмом казался неотвратимым. Прошел насыщенный событиями год, и на нынешнем симпозиуме вполне логично поставлен вопрос: "Куда пришла Россия?.." Со всей

¹ Об этом свидетельствует судьба некоторых олигархов, потребовавших прямой политической власти.

очевидностью можно констатировать, что бифуркационная точка не пройдена. Общество по-прежнему не определилось и находится в некоем противоречиво двойственном состоянии. Наша политическая система и вся политическая жизнь общества амбивалентны. На одном полюсе утвердилась демократия, на другом прочно удерживается авторитаризм. В энергетическом поле между полюсами воспроизводятся и противоборствуют как демократические, так и авторитарные тенденции, периодически создавая в обществе очаги высокого напряжения.

Подобное состояние общественно-политической жизни, как мне кажется, объясняется глубокой антиномичностью российского общества, истоки которой уходят далеко в прошлое и которая имеет достаточно прочные основания в нашем общественном бытии, сознании и психологии. На эту антиномичность обращали внимание многие русские мыслители. Н.Бердяев, например, указывал на "парадоксальность и антиномичность русской истории". "Антиномичность, — писал он, — проходит через все русское бытие"¹.

Антиномия, в понимании И.Канта, — это противоречие, создаваемое противоположными утверждениями, которые в равной мере обоснованы и в то же время взаимоисключающи. С моей точки зрения, эта разновидность противоречий, с легкой руки Гегеля, а затем и Маркса, явно недооценивалась философской мыслью. Между тем она очень важна для понимания многих процессов общественного развития. В применении к социальной действительности антиномичность характеризует особый тип противоречия, в котором каждая из его сторон имеет базовое основание в реальности, соизмеримое по глубине и устойчивости с базовым основанием другой стороны. Противоречие—антиномия ставит общество перед необычной дилеммой, неразрешимой за короткий промежуток исторического времени. Если даже выбор в какой-то момент сделан, то антиномичная по своей природе дилемма не устраняется, а воспроизводится вновь до тех пор, пока сохраняются глубинные основания стоящих за ней противоположных тенденций. Попытки радикального решения таких антиномий только раскалывают общество и ввергают его в кризисное состояние, как это произошло в 1990-е годы с радикально либеральными реформами.

Антиномичность дилеммы "демократия—авторитаризм" в российском обществе не позволяет нам быстро пройти точку бифуркации. Говоря образно, российское общество находится не в точке бифуркации, а вступило в полосу бифуркационного застоя, который по многим признакам продлится не одно десятилетие и пока неизвестно, чем закончится. Это означает, что общество находится в таком состоянии, при котором необходимость выбора между демократией и авторитаризмом вроде бы очевидна, но у власти нет

¹ Бердяев Н. Судьба России. М., Харьков, 1998. С. 273, 277.

воли, а в обществе нет сил для того, чтобы этот выбор сделать. Застойное состояние российского общества в атмосфере неопределенности объясняет эволюцию позиций либеральных демократов: с одной стороны, растерянность (столько усилий приложено ради демократии, а в результате снова имеем "монополию авторитарной власти"), с другой — стремление подменить неприятную действительность виртуальной реальностью (цели достигнуты, новые институты и отношения утвердились, остается их совершенствовать).

Между тем надо посмотреть правде в глаза. Путь России к демократии не просто долог, но и мучителен. Приходится продирается сквозь тернии антиномий российского бытия. Освободиться от них в ближайшей и даже среднесрочной перспективе не удастся. Значит, надо учиться жить с антиномиями. В этих условиях исключительную значимость приобретает политическая культура толерантности, умение слушать и слышать других, с кем еще долго предстоит жить вместе, не усугублять раскол общества, а искать в нем точки сопряжения и синтеза.

Ключевым звеном стабилизации антиномичного российского общества, формирования в нем культуры толерантности, по моему убеждению, является публичная сфера, понимаемая как арена общенационального дискурса. Масштаб и насыщенность публичной сферы служат показателем состояния общественной рефлексии. Если публичная сфера функционирует достаточно активно, значит, общество думает, ищет и обсуждает решения возникающих проблем, вынуждает власть считаться с общественным мнением и общественными интересами.

В нынешнем российском обществе публичная сфера сильно фрагментирована. Она как бы распадается на отдельные минисферы, замкнутые в себе, не связанные воедино и по большей части игнорируемые властью. Под этим углом зрения активизация гражданских инициатив, вовлечение их в процесс принятия политических решений заслуживают самого серьезного внимания и поддержки. В этих действиях проявляется, к сожалению, пока еще слабое стремление гражданского общества влиять на публичную политику, противостоять поползновениям мощных государственно-бюрократических и олигархических групп интересов "приватизировать" ее.

Не стоит, однако, преувеличивать возможности гражданских организаций в публичной политике, представлять их чуть ли не единственными ее носителями. Речь идет не только о слабости гражданского общества в России, но и о его принципиальной роли в формировании и осуществлении публичной политики. Гражданское общество — это мир повседневных жизненных интересов (по Хабермасу, "lifeworld"). В нем прекрасно артикулируются разные группы и кластеры частных интересов, которые иначе могут быть не замечены государственной властью. Но именно в силу безбрежного плюрализма частных интересов оно не годится для того, чтобы

быть конденсатором общего интереса, лежащего в основе публичной политики. Эта функция, по определению, принадлежит государству. Иное дело, что государственная политика, выполняя эту функцию, испытывает давление со стороны наиболее мощных групп частных интересов, нередко превращающееся в их полное доминирование над интересами общества в целом.

Из сказанного следует, что организации гражданского общества могут и должны быть активными "игроками" в поле формирования публичной политики не за счет ослабления государства и перехвата его властных функций, что, как доказывает практика, ведет к разгулу анархии и сепаратизма. Гражданское общество оппонирует государству, побуждая его строить публичную политику с учетом максимально широкого круга частных интересов. В России, опять-таки в силу общественной антиномичности, в системе политической власти трудно четко разделить составляющую государственности, которая нуждается в усилении, и авторитарную составляющую, угрожающую демократическим завоеваниям. С этой проблемой российское общество сталкивается сегодня и, вероятно, ее решение затянется на длительное время, пока не будет пройдена полоса бифуркационного застоя.